

CIPE



**CENTER FOR INTERNATIONAL
PRIVATE ENTERPRISE**

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА:

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕАЭС

Бейонд Инвестмент Групп Бишкек,

Кыргызская Республика

июнь 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. КАКОВ БЫЛ ПРОЦЕСС ВСТУПЛЕНИЯ?	2
1.1. С какими заинтересованными сторонами были проведены консультации и как было принято решение о вступлении в ЕАЭС?	2
1.2. Какие уступки были сделаны Кыргызской Республике в ходе переговоров?	4
2. КАКОВЫ БЫЛИ КРАТКОСРОЧНЫЕ И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИРМ?	6
2.1. Если какие-либо отрасли экономики были особенно затронуты, положительно или отрицательно, к каким секторам это относилось и как были смягчены потрясения?	6
2.2. Как членство повлияло на внутренний рынок товаров и услуг?	8
2.3. Какие финансовые и экономические выгоды это дало предприятиям?	10
3. КАКОВЫ БЫЛИ КРАТКОСРОЧНЫЕ И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ?	14
3.1. Как членство повлияло на процесс разработки политики?	14
3.2. Как членство повлияло на налоговые поступления?	15
3.3. Как правительство страны-члена участвует в консультативном процессе по политике ЕАЭС?	17
4. КАК ВСТУПЛЕНИЕ В ЕАЭС ПОВЛИЯЛО НА ДРУГИЕ ДЕЛОВЫЕ / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ / ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ?	18

1. КАКОВ БЫЛ ПРОЦЕСС ВСТУПЛЕНИЯ?

1.1. С какими заинтересованными сторонами были проведены консультации и как было принято решение о вступлении в ЕАЭС?

Решению руководства Кыргызской Республики о присоединении к Таможенному союзу (далее – ТС) предшествовали тщательное изучение данного вопроса и широкое обсуждение внутри страны.

Так, еще в 2010 году в Правительстве Кыргызской Республики создана специальная рабочая группа для проведения предварительного анализа договорно-правовой базы ТС, ее сопоставления с национальным законодательством. Состоялись публичные обсуждения этого вопроса с представителями деловых кругов и экспертного сообщества. Таким образом, акцент был сделан на максимально открытое обсуждение внутри Кыргызской Республики перспектив членства страны в евразийском интеграционном проекте, проведение объективного экономического анализа необходимости вступления и оценке перспектив членства.

Общественное мнение в Кыргызской Республике относительно членства страны в ЕАЭС разделилось на сторонников и противников с превалированием мнения первой группы. К сторонникам относились представители власти (ключевые фигуры – Президент страны Алмазбек Атамбаев и министр экономики Темир Сариев), представители бизнеса, которые имели непосредственный интерес в странах Союза, представители диаспор Кыргызской Республики в России и Казахстане и часть населения, симпатизирующая России и бывшему СССР. В целях продвижения идеи вступления была запущена кампания, в рамках которой были проведены различные встречи по регионам страны с основными бизнес-ассоциациями и представителями неправительственных организаций. На этих встречах обсуждались основные выгоды и возможные риски при вступлении, а также механизмы минимизации этих рисков.

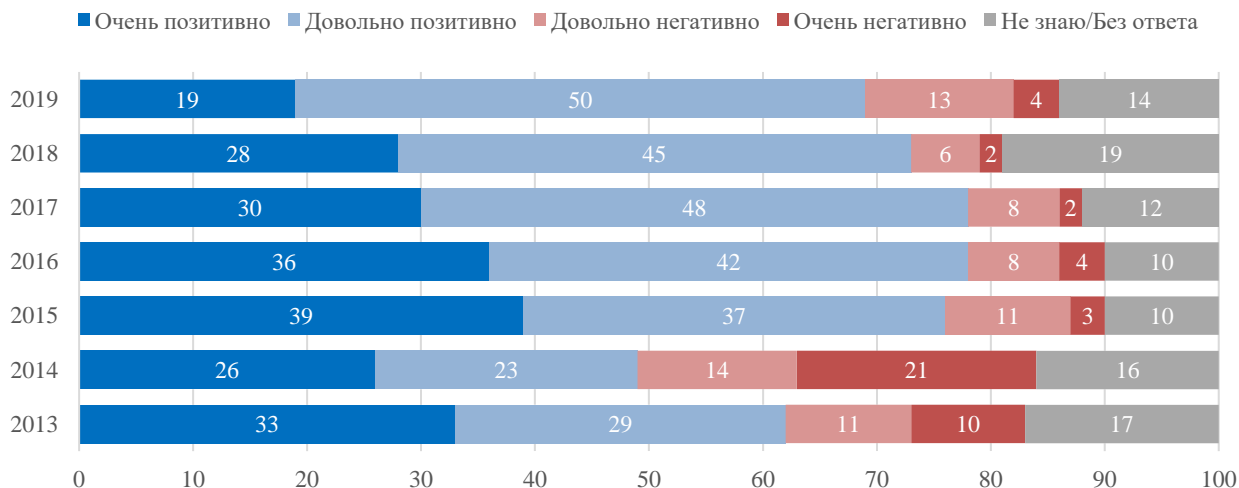
К противникам можно отнести либеральную часть общества, которая ссылаясь на существенные риски, вплоть до потери политического суверенитета страны. Более того, по их мнению, сближение с Москвой предполагало серьезные ухудшения отношений с демократическими странами, что в конечном итоге могло привести к политической изоляции от западных стран. Высказывались мнения также и относительно неготовности бизнеса и страны в целом к новым правилам в союзе и недостаточное информационное сопровождение всех интеграционных процессов.

Для изучения общественного мнения на различных этапах переговорного процесса проводились опросы населения. Ниже представлены результаты опросов, проведенных разными институтами в период с 2012 по 2019 год:

- по данным Евразийского банка развития, в 2012 году уровень поддержки населением присоединения Кыргызской Республики к союзу «тройки» составил 72%;
- по данным исследований, проведенных в 2014 году кыргызским агентством, более 83% населения страны имели представление о Таможенном союзе и более 61% жителей Кыргызской Республики поддержали инициативу вступления страны в ТС;
- по данным Института Гэллапа (Американский институт общественного мнения), в Кыргызской Республике в 2015 году вступление в союз поддержали 76% опрошенных.

Международным республиканским институтом проводились ежегодные опросы, выявившие динамику изменения общественного мнения относительно поддержки / оценки влияния присоединения Кыргызской Республики к ЕАЭС до и после вхождения страны в союз.

Общественное мнение населения Кыргызской Республики¹ относительно поддержки/оценки влияния присоединения к ЕАЭС (2014-2019 гг.) (% респондентов)



Большую роль при формировании позиции Кыргызской Республики по вопросу присоединения к Таможенному союзу сыграла активная позиция деловых кругов страны, которые привлекались к работе Межведомственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики, ответственной за переговорный процесс по присоединению.

Таким образом, вопрос об интеграционном выборе в Кыргызской Республике рассматривался открыто, с участием представителей государственных органов, бизнеса и с учетом объективного экономического анализа. На момент принятия решения о присоединении к евразийскому экономическому союзу руководство Кыргызской Республики опиралось на целый ряд объективных экономических факторов, значение которых становилось все более заметным по мере интеграционного развития государств – членов Таможенного союза. Выбор соответствовал национальным интересам Кыргызской Республики и был ориентирован, в первую очередь, на повышение конкурентоспособности национальной экономики и рост благосостояния граждан, включая работающих за пределами страны. Переговорная позиция Кыргызской Республики максимально полно учитывала интересы бизнеса – главного выгодополучателя от евразийской экономической интеграции.

Участие в интеграционном объединении открывало колоссальные возможности для поступательного экономического развития страны и проведения структурных реформ, необходимость которых объективно назрела, а также модернизации экономики. Ожидания от интеграции с таможенной «тройкой» были гораздо более существенными, чем от участия страны в зоне свободной торговли в рамках СНГ и членства в ВТО (в середине 1990-х присоединение Кыргызской Республики к ВТО решило ряд актуальных задач, но полностью не раскрыло экономического потенциала страны и не стало катализатором для развития промышленности и внутреннего производства).

¹ Данные ежегодного опроса населения Кыргызской Республики, проводимого Международным республиканским институтом (2014-2019 гг.) (www.iri.org).

При этом вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС далось нелегко. Страна, начиная с 1998 года (после вступления в ВТО), стала торговать товарами из КНР по сниженным ввозным пошлинам. Малая часть этих товаров продавалась в Кыргызской Республике, а остальная часть перемещалась в виде реэкспорта в Казахстан, Россию, Узбекистан, Таджикистан и другие страны СНГ.

В стране появились большие рынки, в работе которых были задействованы десятки тысяч человек. Большинство этих людей были противниками вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС. Однако для реэкспорта товаров из Китая закрылись границы Казахстана и России. Рынки и базары стали приходить в упадок.

В случае невступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз, она считалась бы третьей страной по отношению к ЕАЭС. К Кыргызстану продолжали бы применяться различного рода ограничения, такие как закрытие таможенных границ, нетарифные барьеры, ухудшение условий для трудовых мигрантов, что еще больше усугубило бы ситуацию в экономической сфере с неблагоприятными социальными последствиями в условиях продолжающегося влияния мирового кризиса.

Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанный в Москве 23 декабря 2014 года главами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Кыргызской Республики, стал итогом переговорного процесса по присоединению Кыргызстана к евразийскому интеграционному проекту, начатого еще в 2011 году. По завершении ратификационных процедур Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года вступил в силу 12 августа 2015 года. Таким образом, Кыргызстан стал пятым членом Евразийского экономического союза. 12 августа 2015 года был отменен таможенный контроль.

1.2. Какие уступки были сделаны Кыргызской Республике в ходе переговоров?

Финансовая поддержка: В ходе переговорного процесса удалось выработать механизм оказания материально-технического содействия государству-кандидату в условиях отсутствия специального бюджета на эти цели. В частности, подписано Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции, в рамках которого российская сторона взяла на себя обязательство предоставить Кыргызстану на безвозмездной основе для реализации мероприятий, связанных с оснащением пунктов пропуска и лабораторной базы Кыргызской Республики для соответствия требованиям ТС, финансовые средства в размере до 200 млн. долл. США. Достигнутые договоренности в значительной степени ускорили процесс по реализации пунктов «дорожной карты», особенно в части мероприятий по приведению таможенной инфраструктуры Кыргызстана в соответствие с нормами объединения.

Отсрочки по условиям вступления: Кыргызская Республика присоединяется к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года и всем другим договорам, составляющим право союза. Статьи 6 и 7 предусматривают возможность отсроченной отмены таможенного (транспортного), а также санитарно-карантинного, ветеринарно-санитарного и карантинного фитосанитарного контроля на кыргызско-казахстанской границе. Данная схема была предусмотрена на случай,

если Кыргызская сторона до момента вступления Договора в силу не успеет завершить модернизацию необходимой инфраструктуры до стандартов союза.

Промышленные субсидии: В соответствии с Протоколом, до 1 января 2017 года ряд кыргызских предприятий (как и аналогичные предприятия других государств-членов) получили право на промышленные субсидии (это порядка 300 предприятий, зарегистрированных до 1 января 2015 года в трех свободных экономических зонах – «Бишкек», «Нарын» и «Каракол», а также предприятия, функционирующие в режиме «свободных складов»). Указанным предприятиям было предоставлено право на беспошлинный ввоз товаров (по сути, сырья) из третьих стран, при этом в рамках производственного цикла с иностранными товарами должны произойти такие изменения по уровню переработки, что конечная продукция будет иметь статус товара ЕАЭС.

Изъятия и переходные периоды: По экспертным оценкам, государства – члены ЕАЭС по многим запросным позициям пошли Кыргызской стороне на уступки, предоставив ощутимые изъятия и переходные периоды.

Так, например, в течение полутора лет с даты вступления Договора в силу на привычных условиях разрешалось работать таможенным брокерам, владельцам складов временного хранения, владельцам таможенных складов и магазинов беспошлинной торговли. До 1 января 2020 года в Кыргызскую Республику разрешался ввоз автомобилей по привычным ставкам «в соответствии с законодательством Кыргызской Республики», а не по ставкам, указанным в Соглашении о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу ТС и совершения таможенных операций от 18 июня 2010 года. Кыргызская Республика также получила право в течение 5 лет беспошлинно ввозить тростниковый сахар-сырец в объеме не более 100 тыс. тонн в год для промышленной переработки.

Тарифные льготы: В соответствии с Протоколом «об условиях и переходных положениях» от 8 мая 2015 года, Кыргызской Республике предоставляются существенные тарифные льготы в целях реализации шести значимых инфраструктурных проектов, включая сферы энергетики, строительства автодорог и т.д.

По условиям Протокола, Кыргызстан вправе применять льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, установленные международными договорами Кыргызской Республики, подписанными до 1 апреля 2015 года. Такие льготы применяются до прекращения действия этих международных договоров. В Приложении № 2 к Протоколу определен перечень товаров, в отношении которых Кыргызстан в течение переходного периода применяет ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок пошлин ЕТТ ЕАЭС.

Максимальный срок переходного периода установлен до конца 2019 года. По окончании переходного периода Кыргызская Республика обеспечивает применение ставок ЕТТ ЕАЭС без изъятий и ограничений.

2. КАКОВЫ БЫЛИ КРАТКОСРОЧНЫЕ И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИРМ?

2.1. Если какие-либо отрасли экономики были особенно затронуты, положительно или отрицательно, к каким секторам это относилось и как были смягчены потрясения?

Приведенные на рисунке ниже сравнительные данные² за 2011-2018 гг. демонстрируют, в основном, **устойчивую динамику роста производства** до и после вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС в разрезе реальных секторов, формирующих ВВП страны.



Сельское хозяйство: В сельском хозяйстве среднегодовой прирост производства после вступления в ЕАЭС сложился на 3 процентных пункта выше (3,5%), чем до вступления (0,5%), что связано с дополнительными мерами государственной поддержки фермеров и предприятий по переработке сельхозпродукции в интеграционных условиях.

Агропромышленный сектор: Агропромышленный сектор в целом является особым сегментом экономики в условиях ЕАЭС. На сегодня здесь создан самый льготный для региона налоговый режим. Правительство освободило фактически от всех налогов субъектов, занятых в этом секторе экономики.

Идут изменения в структуре посевных площадей для наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции для рынка ЕАЭС. Строятся новые предприятия по первичной переработке мяса. Финансируются проекты по льготным кредитам из средств Российско-Кыргызского фонда. Всего одобренных проектов в агропромышленном секторе – 1 172 на сумму свыше 85,7 млн. долл. (на 01.10.19). Реализуется подписанное 20 марта 2014 года Соглашение между Правительством КР и Евразийским банком развития о реализации проекта по закупке и передаче в лизинг сельхозтехники «Финансирование поставок сельхозтехники в Кыргызстан» на \$20 млн. сроком на 20 лет, с процентной ставкой 1% годовых. Всего с 2014 года по данному проекту закуплено и выдано в лизинг 854 единицы сельхозтехники на сумму 1 085,2 млн. сомов.

² Данные Национального Статистического Комитета Кыргызской Республики (2010-2018 гг.) (www.stat.kg)

Промышленная политика: Кыргызская сторона участвует в формировании Единой промышленной политики ЕАЭС, с учётом специфики национальной экономики и курса на внедрение зелёных технологий в развитие национальной индустрии. 17 марта 2016 года Советом ЕЭК утверждён План разработки мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Данный План состоит из 56 мероприятий и предусматривает создание евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, согласование государствами – членами кооперационных проектов, представляемых в Евразийский Банк развития с целью их приоритетного финансирования и развитие промышленного сотрудничества по приоритетным видам экономической деятельности и чувствительным товарам.

В рамках формирования единой промышленной политики ЕАЭС, важно отметить, что при вступлении Кыргызской Республики в ЕАЭС, машиностроительным предприятиям были предоставлены преференции до 2020 года, которые, возможно, целесообразно продлить, в частности – на материалы и комплектующие для обеспечения их производственной деятельности³.

Формирование единого электроэнергетического рынка ЕАЭС: В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, одним из основных направлений интеграционных процессов, обеспечивающих устойчивое развитие национальных экономик, является эффективное использование совокупного энергетического потенциала государств-членов.

Швейное и текстильное производство и экспорт: Швейная промышленность представлена, в основном, малыми и индивидуальными предприятиями. Отсутствие значительных затрат на производство и гибкая система оплаты труда работников, отлаженная логистическая инфраструктура – все эти факторы позволили предпринимателям стать конкурентами крупным предприятиям по производству одежды на рынке ЕАЭС, в основном в Российской Федерации. Российско-Кыргызским фондом развития финансируются проекты этой отрасли по низким процентным ставкам с увеличением срока инвестиционных кредитов до 10 лет.

Начиная с 2013 года, объёмы производства сектора сокращались из-за снижения покупательской способности населения на рынках России и Казахстана по причине падения курса национальных валют (рубля и тенге). Рост объёмов производства в отрасли возобновился с начала 2017 года за счет повышения покупательской способности и увеличения заказов на швейные изделия со стороны Российской Федерации и Республики Казахстан. В настоящее время производственные мощности швейных предприятий загружены в полном объеме. В связи с этим предприниматели сталкиваются с проблемой нехватки рабочих кадров – швейников. Индивидуальных предпринимателей в швейной отрасли работает более 8 тысяч, а с учетом наемных работников – более 150 тысяч человек.

Снижение производства в этой отрасли на 12% с начала 2019 года обусловлено сокращением экспорта продукции на рынки Российской Федерации и Республики Казахстан. По итогам 6-ти месяцев 2019 года, экспорт швейной продукции снизился на 32,3% и составил 38 млн. долларов США из-за того, что с февраля 2019 года Россия и Казахстан в целях борьбы с

³ К этим предприятиям в течение переходного периода Кыргызская Республика применяет ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок пошлин, установленных ЕТТ ЕАЭС (на 13 товарных позиций ОсОО «Автомаш-радиатор» и 6 товарных позиций ОсОО «МСЛЗ»).

контрабандной продукцией из третьих стран ужесточили контроль на границе, что, безусловно, продлило сроки доставки грузов на основные экспортные рынки. Учитывая, что основной объем швейной продукции экспортируется индивидуальными предпринимателями в сфере текстильного и швейного производства через рынки «Дордой» и «Кара-Суу» без каких-либо контрактов посредством компаний-перевозчиков, то эти меры со стороны партнеров по интеграционному союзу оказывают негативное влияние на производство и экспорт швейной отрасли. В этом направлении Правительством ведётся работа, как на экспертном, так и на политическом уровне.

Результаты формирования единого рынка услуг ЕАЭС: Ожидается, что заявленная в Договоре о ЕАЭС свобода функционирования единого рынка услуг, который планировалось сформировать к 2020 году, может дать кыргызской стороне существенное интеграционное преимущество благодаря стимулированию экономического роста и экспорта услуг. Государства – члены ЕАЭС принимают на себя обязательства обеспечить поставщикам услуг максимально достижимый уровень свободы.

Сегодня Единый рынок услуг, с момента вступления в силу Договора о ЕАЭС, уже действует в 52 сегментах, количество которых до 2025 года достигнет 61. Либерализация рынка услуг ЕАЭС затрагивает такие сферы, как строительство, инжиниринг, градостроительное проектирование, услуги в сфере недвижимого имущества и т.д.

Интеграционные результаты в сфере транспортных перевозок: В кратчайшие сроки был разработан и принят Закон «О железнодорожном транспорте». Ведутся работы по улучшению системы обмена информацией как внутри страны, так и с партнерами по союзу.

Также, Казахстан расширил перечень кыргызских товаров, разрешенных к транзиту по его территории для поставок в Россию, на 86 дополнительных товарных групп. С участием кыргызской стороны подписано Соглашение по применению Республикой Казахстан унифицированного тарифа при перевозке грузов железнодорожным транспортом по территории Республики Казахстан и Кыргызской Республики, который в разы дешевле национального транзитного тарифа.

2.2. Как членство повлияло на внутренний рынок товаров и услуг?

28 августа 2019 года в ходе заседания Правительства Кыргызской Республики министр экономики Санжар Муқанбетов проинформировал о результатах интеграции Кыргызстана в ЕАЭС и ее влиянии на внутренний рынок страны:

Проблема торговых барьеров: *Торговые барьеры на этапе формирования рынка ЕАЭС стали расти, как снежный ком. Формальные и неформальные барьеры и сейчас продолжают оставаться как досадная часть протекционистской торговой политики стран – членов ЕАЭС. С другой стороны, надо признать, что субъекты отечественного бизнеса тоже оказались не готовы к новым процедурам и правилам поставок товаров на рынок ЕАЭС. Позитивным показателем является то, что большинство крупных и успешных предпринимателей к настоящему времени смогли решить вопросы адаптации к условиям ЕАЭС, обучаясь и выделяя для этого необходимые ресурсы.*

Однако, несмотря на сложности, удельный вес вклада МСП в ВВП страны не снизился и составил 40,5% в среднем за год, оставаясь примерно на том же уровне, который был до вступления в ЕАЭС. Вместе с тем, удельный вес налоговых поступлений от МСП за

4-летний период членства Кыргызской Республики в ЕАЭС снизился относительно 2014 года практически в два раза (с 44,4% до 22,4% к ВВП). Этот факт напрямую говорит о теневой деятельности и низком качестве налогового администрирования в этом секторе. Поэтому, предложение министерства о постепенном отказе от патентов считаю мерой болезненной, но необходимой. [Министр С. Муқанбетов. О результатах интеграции Кыргызстана в ЕАЭС и ее влиянии на внутренний рынок страны. <http://mineconom.gov.kg/ru/post/5914>]

Справка: Согласно данным, опубликованным Европейским банком реконструкции и развития⁴ в 2019 году, в официальной статистике истинный вклад МСП недооценивается в связи с наличием значительного неформального (теневое) сектора, на который пришлось 23,6% ВВП в 2017 году, по официальным оценкам. Вероятно, что размер неформальной экономики еще более существенный. Вклад неформального сектора был, по оценкам, около 40 процентов, сообщает ЕБРР со ссылкой на исследование 2012 года при поддержке Всемирного банка. Теневая деятельность преобладает в сельском хозяйстве, строительстве и сфере услуг. Примерно две трети работников ведут деятельность в теневом секторе, из которых 80% заняты в сельском хозяйстве. Есть различные факторы, толкающие фирмы / работников в теневой сектор, включая ставки социальных взносов (27,25% от фонда заработной платы), административные барьеры и обременительное регулирование. Наличие большого неформального сектора ставит зарегистрированные фирмы в невыгодное положение и подвергает их неравной конкуренции. В настоящее время Правительство с помощью международных экспертов оценивает текущую долю теневой экономики и разрабатывает обновленный план действий.

Техническое регулирование: Со вступлением КР в ЕАЭС технические регламенты ЕАЭС стали нормами прямого действия. По состоянию на сегодня в рамках Союза принято 48 технических регламентов ЕАЭС, из них 41 действуют в КР, а 7 технических регламентов вступают в силу в период с 2019 по 2022 год. С принятием технических регламентов ЕАЭС на территории Кыргызской Республики количество выданных сертификатов соответствия в рамках ЕАЭС увеличилось в 5 раз, а количество зарегистрированных деклараций о соответствии увеличилось в 10 раз, что свидетельствует об увеличении охвата продукции, выпускаемой в обращение на рынок ЕАЭС и соответствующей требованиям технических регламентов.

Также, по состоянию на июль 2019 года, в Единый реестр ЕАЭС включено 14 органов по сертификации и 33 испытательных лабораторий Кыргызской Республики.

Бюджетная обеспеченность: Важным показателем общего оздоровления ситуации в регионах является рост показателя бюджетной обеспеченности местных бюджетов, который показывает способность государства влиять на регионы в части предоставления общественных благ населению. Показатели бюджетной обеспеченности значительно выросли. В частности, за 4 года интеграции этот показатель увеличился на 27% и составил 1870 сомов на 1 человека.

В целом, вопреки пессимистичным прогнозам и несмотря на сложности адаптационного периода, за 4 года интеграции в ЕАЭС Кыргызской Республике удалось сохранить положительную динамику экономического роста, свыше 4% в среднем за год, и удержать макроэкономическую стабильность по основным параметрам. Следует учитывать, что эти

⁴ Европейский банк реконструкции и развития (2019). Диагностика Кыргызской Республики. С. 7. (www.ebrd.com)

данные отражают экономическое положение страны до наступления кризиса из-за объявленной в мире пандемии COVID-19 в марте 2020 года.

Успешно продвигается процесс гармонизации наднациональных правил ЕАЭС с национальным законодательством нашей страны. Существенно возрос уровень компетентности государственных органов в переговорах по защите интересов страны на уровне ЕЭК. Бесспорным эффектом интеграции стало улучшение положения трудовых мигрантов в России и других странах – членах ЕАЭС и выгоды от поступающих потоков трансфертов трудовых мигрантов. Также, можно прогнозировать большие интеграционные эффекты для Кыргызской Республики от формирования единого энергетического рынка; выгоды от продвижения цифровой повестки ЕАЭС, создания единых рынков услуг и капитала к 2025 году.

Спустя 4 года с момента интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС государство, бизнес и общество приходят к пониманию, что вступление страны в ЕАЭС – это не единовременное и краткосрочное событие, а переход к новой интеграционной модели будущего развития страны.

Сегодня большая часть товаров в торговле со странами ЕАЭС свободно поступает на рынок ЕАЭС при наличии пакета сопроводительных документов, соответствующих новым правилам торговли на рынке ЕАЭС. При этом, если бы Кыргызстан не вошел в состав союза, то сейчас нужно было бы говорить уже не о проблемах ветеринарии, а в целом о доступе кыргызских товаров на рынки государств ЕАЭС – основных торговых партнеров страны. Несмотря на влияние внешних потрясений, сложности адаптационного периода, включая преодоление формальных и неформальных барьеров по продвижению отечественной продукции на рынок ЕАЭС, Правительству удалось достичь ряд конкретных результатов в ходе адаптации Кыргызской Республики к новым условиям интеграции с ЕАЭС.

2.3. Какие финансовые и экономические выгоды это дало предприятиям?

Членство в Евразийском экономическом союзе предоставило много возможностей и перспектив для развития экономики Кыргызской Республики. Появились новые условия для стимулирования развития бизнеса, такие как отмена таможенного, санитарного и фитосанитарного видов контроля. Произошло оживление торговли в условиях отсутствия таможенных границ.

Предприниматели Кыргызской Республики получили возможность развития и активной конкуренции на общей площадке 183-миллионного рынка ЕАЭС. На постоянной основе ведется работа по устранению существующих препятствий во внутренней торговле, формированию благоприятных условий для развития бизнеса и облегчению доступа предприятий к финансовым ресурсам. Ведь именно благодаря частному сектору обеспечивается устойчивое развитие всего союза.

Членство в ЕАЭС обеспечивает также упрощенную процедуру трудоустройства и улучшенные социальные условия жизни трудовых мигрантов. Также членство подтолкнуло Кыргызскую Республику к повышению стандартов качества при производстве продукции, формированию современной лабораторной инфраструктуры, а также модернизации пунктов пропуска на внешней границе. Значительные позитивные изменения в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), такие как валютная стабилизация и рост покупательской

способности способствовали спросу на кыргызские товары, стимулируя тем самым адаптацию отечественных предпринимателей к новым условиям, нахождение ими адекватных моделей ведения бизнеса. Принимая во внимание устойчивое развитие экономики до 4% в среднем за год до кризиса, связанного с распространением COVID-19 в 2020 году, можно сделать однозначный вывод о позитивном влиянии на предпринимательство (42% к ВВП) интеграционных условий.

Ниже представлены данные из публикации «Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты», подготовленной Евразийской экономической комиссией совместно с Правительством Кыргызской Республики.⁵

Новая бизнес-среда: Кыргызская Республика за годы интеграции в ЕАЭС существенно продвинулась в реформировании бизнес-среды. В стране в ключевых сферах экономики, в том числе ориентированных на развитие экспорта, начал действовать целый пласт современного наднационального законодательства, основанного на лучших международных практиках. Настрой на максимальное использование преимуществ от конкуренции национальных юрисдикций в рамках ЕАЭС способствовал улучшению внутри страны качества управления и большей ориентации государственной машины на бизнес. Так, в ходе сокращения административных барьеров осталось всего две процедуры, необходимые для регистрации предприятия. Число контролирующих органов сокращено с 21 до 13.

Фискальная политика в условиях интеграции с ЕАЭС с 2015 года ориентирована на либерализацию, включая снижение налогового бремени путем поэтапной отмены налога с продаж, и мотивацию предпринимателей к выходу из тени, что способствует росту предпринимательской деятельности.

Инвестиционная привлекательность: В Кыргызстане наметилась тенденция на улучшение инвестиционного климата и роста инвестиционной привлекательности экономики страны как для инвесторов из третьих стран, так и государств ЕАЭС (по состоянию до наступления кризиса, связанного с распространением COVID-19 в 2020 году). По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, иностранные инвестиции на конец 2016 года выросли на 10,2% относительно уровня начала года и составили 7,9 млрд. долл. США. Ведущими инвесторами в экономику Кыргызстана являются Китай (26,2% от общего объема накопленных иностранных инвестиций, прирост за 2016 г. на 9,8%), Россия (15,9%, прирост на 41,2%), Великобритания (7,4%, сокращение на 8,1%), Канада (6,1%, прирост на 31,9%), Турция (3,1%, сокращение на 5,7%) и Казахстан (3,0%, сокращение на 37,2%).

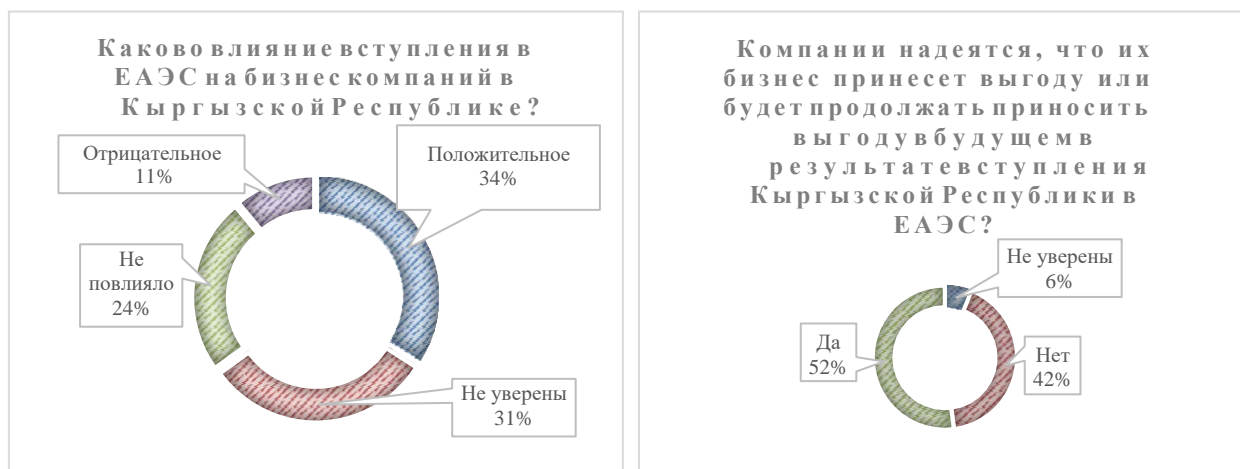
Хотя прямые иностранные инвестиции увеличились и кыргызские трудовые мигранты в России получили прибыль от членства Кыргызской Республики в ЕАЭС, кыргызский экспорт продолжает сокращаться, желаемая модернизация экономики не произошла, и соблюдение стандартов и нормативов Союза по-прежнему представляет собой серьезную проблему. Однако следует учитывать, что экономика Кыргызстана все еще находится на этапе перехода и адаптации, и поэтому трудно предсказать долгосрочные последствия присоединения. Кроме того, некоторые негативные результаты связаны с экономическим кризисом в России и Казахстане, который также негативно сказался на экономике Кыргызской Республики.

⁵ Евразийская экономическая комиссия совместно с Правительством Кыргызской Республики (2018). Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. С. 53-65 (<http://www.eurasiancommission.org/>)

Диалог с бизнесом: Значимым шагом явилось встраивание кыргызского бизнеса в систему взаимоотношений с представителями деловых кругов ЕАЭС. Союз промышленников и предпринимателей Кыргызской Республики вошел в Деловой совет ЕАЭС, который объединяет ключевые бизнес-ассоциации государств – членов Союза и активно взаимодействует с ЕЭК, выражая консолидированную позицию бизнес-сообщества. Канал для связи бизнеса и наднационального органа управления Союза – Консультативный совет по взаимодействию ЕЭК с Деловым советом ЕАЭС.

Российско-Кыргызский Фонд Развития: Ощутимую поддержку местные предприниматели получили благодаря финансированию Российско-Кыргызского Фонда Развития (далее – РКФР), созданного Российской Федерацией. По состоянию на 1 февраля 2020 года Фондом одобрено 2 355 проектов на общую сумму 379 млн. долларов США.⁶

Мнение предпринимателей: В опросе более 300 компаний по вопросам нетарифных мер, проведенном Международным Торговым Центром с сентября 2015 по август 2016 года, выяснилось мнение этих компаний о членстве в ЕАЭС.⁷ Одна треть компаний считали, что они получили выгоду от вступления в ЕАЭС, а 11% – что влияние было отрицательным. Четверть предприятий заявили, что не видели никаких изменений, а треть были не уверены в последствиях. Однако в долгосрочной перспективе более половины компаний (52%) посчитали, что членство в ЕАЭС будет иметь положительное влияние на их бизнес. В то время как только 6% считали, что их бизнес пострадает, большая часть компаний (42%) не были уверены, как изменения повлияют на них в долгосрочной перспективе.



Кроме того, многие претензии предпринимателей (малый бизнес, в основном) больше связаны с новыми административными правилами и требованиями вхождения на рынок ЕАЭС, включая требования к сопроводительному пакету документов на экспорт продукции, и с завышенными ожиданиями условий для их деятельности в рамках ЕАЭС.

Имеющий место разрыв между ожиданиями части предпринимателей от участия Кыргызской Республики в ЕАЭС и сложившимися фактическими условиями осуществления бизнеса может быть обусловлен как изначально завышенными ожиданиями, так и недоработкой государственных органов в части информирования и поддержки предпринимателей. При этом следует отметить, что государственные органы на протяжении

⁶ Официальные данные Российско-Кыргызского Фонда Развития (www.rkdf.org)

⁷ Международный Торговый Центр (2018). Кыргызская Республика: Точка зрения компаний // Серия публикаций МТЦ по нетарифным мерам. С. 12 и 27-28 (<http://www.intracen.org/>)

всего времени подготовки вступления в Таможенный союз (ТС) и членства Кыргызской Республики в ЕАЭС никогда не формировали и не поддерживали завышенные ожидания. Более того, неоднократно высказывались предостережения, что вступление в ТС (который был преобразован в ЕАЭС) – это не приглашение к «накрытому столу», а только возможность, которую надо еще суметь использовать.

Главный результат: Абсолютное большинство крупных и успешных предпринимателей смогли решить вопросы адаптации к условиям ЕАЭС, выделив для этого необходимые ресурсы. Поэтому, можно с большой долей уверенности предположить, что в сложном положении на самом деле оказались, в основном, малый бизнес, фермерские хозяйства, которые не обладают необходимым потенциалом саморазвития и самообразования. То есть, ожидания поддержки от государства являются следствием не бездействия государства, а их институциональной слабости.

По экспертным оценкам, определенный негативный вклад внесло то обстоятельство, что государственные органы, активно поддерживая участие Кыргызской Республики в интеграционном образовании, не всегда доступно и полно сообщали предпринимателям обо всех ожидаемых трудностях, к которым следовало бы заранее готовиться. Это привело к тому, что проблемы понимания и правильного применения новых требований стали одной из основных проблем кыргызского бизнеса.

Сейчас ситуация по информированию предпринимателей изменилась. К настоящему времени и государственные органы, и предприниматели уже приобрели определенный опыт работы. Поэтому, необходим качественный сдвиг содержания информации от общеобразовательных аспектов вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС к точечной и конкретной консультационной поддержке предпринимателей. Эта услуга, которая при развитой рыночной инфраструктуре должна оказываться профессиональными консалтинговыми компаниями, в Кыргызстане, особенно в регионах, пока имеет очень ограниченное предложение.

В целом, можно с уверенностью констатировать, что интеграция в Евразийский экономический союз открыла для нашей страны много возможностей и стало ключевым фактором улучшения бизнес-климата.

3. КАКОВЫ КРАТКОСРОЧНЫЕ И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ?

3.1. Как членство повлияло на процесс разработки политики?

В настоящее время Евразийский экономический союз остается ключевым элементом в системе многоформатных отношений Кыргызской Республики на постсоветском пространстве. По количеству сфер экономического взаимодействия ЕАЭС занимает самое важное место, и реальной альтернативы ему в нашем регионе нет. На данный момент огромный пласт сфер государственной деятельности находится в ведении ЕАЭС: формирование цифрового пространства, промышленное сотрудничество, таможенное и тарифное регулирование, рынок ценообразования, защита прав потребителей, валютная политика, инвестиционные программы, рынок услуг, транспортная политика, антимонопольное регулирование, порядок функционирования внутреннего рынка и другие.

В рамках Евразийского экономического союза на еженедельной основе проводятся заседания Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), на ежемесячной основе – заседания Совета ЕЭК на уровне вице-премьер-министров государств-членов, на ежеквартальной основе – заседания Евразийского Межправительственного Совета (ЕМПС) на уровне премьер-министров государств-членов, а также заседания Высших евразийских экономических советов (ВЕЭС) на уровне глав государств – членов ЕАЭС. Кроме того, при коллегии Евразийской экономической комиссии действуют 22 консультативных комитета, 25 рабочих групп, 3 экспертные группы и 2 подгруппы.

Помимо этого, необходимо особо отметить, что Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган союза, и принимаемые решения в рамках ЕАЭС являются обязательными для государств-членов. Учитывая, что с каждым годом объем документов и отраслевая деятельность в рамках ЕАЭС набирает все большую активность, принято постановление Правительства Кыргызской Республики от 9 марта 2020 года № 138 «Об организации работы в рамках Евразийского экономического союза». Целью и задачей данного постановления Правительства Кыргызской Республики являются регламентация межведомственного взаимодействия между уполномоченными государственными органами по вопросам Евразийского экономического союза и взаимодействия с Евразийской экономической комиссией, а также вовлечение бизнес-сообщества в процесс принятия решений в рамках ЕАЭС.

Изменения в сфере таможенного регулирования:

Отменен Таможенный кодекс КР. Его место занял наднациональный документ Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК). Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС наравне с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности и единым таможенным тарифом ЕАЭС, а также преимущественно наднациональным регулированием призваны обеспечить устойчивое функционирование единого рынка товаров ЕАЭС.

Принят Закон Кыргызской Республики «О таможенном регулировании», предусматривающий перенос деятельности на внешние границы ЕАЭС (то есть на границы с КНР, Таджикистаном и Узбекистаном) и переход на наднациональный уровень регулирования таможенных правоотношений.

Основные нововведения Таможенного Кодекса ЕАЭС включают: имплементацию 16 из 21 международных соглашений государств – членов ЕАЭС в ТК ЕАЭС; учет международных конвенций и обязательств государств – членов союза в рамках ВТО; учет современного уровня развития информационных технологий (приоритет электронного декларирования и применение письменного декларирования в определенных случаях); возможность подачи таможенной декларации без подтверждающих документов (по ТК ТС подача таможенных деклараций допускается только с коммерческими и транспортными документами); автоматическое совершение таможенных операций информационной системой и проч.

Изменения в сфере налогового регулирования:

Функции регулирования импорта/экспорта во взаимной торговле ЕАЭС были переданы налоговым органам (при импорте товаров бизнесу предоставлена отсрочка по уплате НДС до 50 календарных дней). Были установлены правила, в соответствии с которыми налогообложение во взаимной торговле с ЕАЭС осуществляется в соответствии с налоговым законодательством страны. Были разграничены законодательство в сфере таможенного дела и налогового законодательства Кыргызской Республики, а также разделены полномочия таможенных и налоговых органов КР. Также в действующий Налоговый Кодекс КР были внесены изменения и дополнения, необходимые в рамках интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС.

Проблемы: Проблемой остается недостаточный контроль за импортом товаров с территории Казахстана с нарушением налогового законодательства Кыргызской Республики, а также рост ввоза неучтенных объемов продукции из Казахстана без уплаты косвенных налогов на импорт под видом товаров, предназначенных для личного потребления. Предварительные расчеты показывают, что объемы этих неучтенных товаров довольно внушительны.

Что предпринимается: Правительством введен регулятор (сопроводительная накладная) при прохождении государственного контроля, а также установлены временные пункты учета товаров. Работают мобильные группы в составе Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Кыргызской Республики, Государственной налоговой службы и Министерства внутренних дел КР.

3.2. Как членство повлияло на налоговые поступления?

Вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС заставило с рисками для бюджета пойти по пути существенной либерализации фискальной политики для поддержания бизнеса на этапе адаптации страны к интеграции с ЕАЭС, включая льготы и преференции для переработчиков сельхозпродукции, для швейников, для импортёров инвестиционных товаров и т.д. Также в налоговом и таможенном регулировании произошли большие изменения.

Результаты: По таможенным поступлениям, зеркально с тенденциями развития торговли, отчетливо выделяется неблагоприятный период 2015-2016 гг., когда в 2015 году таможенные сборы сократились до 25%. Но уже к 2018 году уровень таможенных поступлений составил почти 42 млрд. сомов и практически восстановился до уровня 2014 года. В итоге, среднегодовой объём таможенных поступлений после вступления в ЕАЭС составил чуть более 34 млрд. сомов, а до вступления в ЕАЭС было только 30 млрд. сомов в среднем за год.⁸

⁸ Данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики (2011-2018 гг.) (www.stat.kg)



По налоговым поступлениям за период 2010-2018 гг. сохраняется, в целом, положительная динамика роста. Но до вступления в ЕАЭС среднегодовой объём налоговых сборов составлял порядка 32,5 млрд. сомов, а после вступления этот показатель увеличился почти в 2 раза и составил почти 65 млрд. сомов в среднем за год.



3.3. Как правительство страны-члена участвует в консультативном процессе по политике ЕАЭС?

Органами Евразийского экономического союза являются:

Высший Евразийский экономический совет (Высший совет, ВЕЭС) – высший орган ЕАЭС, состоящий из глав государств – членов союза. В настоящее время Кыргызскую Республику представляет Президент КР Сооронбай Жээнбеков. Высший совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей евразийского союза.

Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет) – орган ЕАЭС, состоящий из глав правительств государств-членов. В настоящее время Кыргызскую Республику представляет Премьер-министр КР Мухаммедкалый Абылгазиев. Межправительственный совет обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора о Евразийском экономическом союзе, международных договоров в рамках союза и решений Высшего совета; рассматривает по предложению Совета Комиссии вопросы, по которым не достигнут консенсус; дает поручения Комиссии, а также осуществляет иные полномочия, предусмотренные Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках союза.

Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий регулирующий орган ЕАЭС. Комиссия состоит из Совета и Коллегии. Кыргызскую Республику представляют: в Совете – вице-премьер-министр КР Эркин Асрандиев, в Коллегии – Олег Панкратов (Министр по таможенному сотрудничеству ЕЭК) и Эмиль Кайкиев (Министр по энергетике и инфраструктуре ЕЭК). Комиссия принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов; распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Суд Евразийского экономического союза выступает в качестве судебного органа ЕАЭС, который образуется и действует на постоянной основе в соответствии с Договором и Статутом Суда. Кыргызскую Республику представляют судьи Айжамал Ажибраимова и Галина Скрипкина. Целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках союза, международных договоров союза с третьей стороной и решений органов союза.

4. КАК ВСТУПЛЕНИЕ В ЕАЭС ПОВЛИЯЛО НА ДРУГИЕ ДЕЛОВЫЕ / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ / ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ?

Относительно интеграционных эффектов во взаимной торговле со странами ЕАЭС и третьими странами можно сделать следующие выводы:

- С момента вхождения КР в ЕАЭС произошли существенные изменения в ситуации вокруг России, Казахстана, связанные с изменением фундаментальных экономических трендов. В результате экономические выгоды от вхождения Кыргызской Республики в ЕАЭС не реализовались в полной мере.
- Последний тренд показывает рост как экспорта, так и импорта – и в рамках ЕАЭС, и в торговле с третьими странами. При этом, фактами остаются постепенное увеличение объемов торговли с Китаем и Россией, постепенное восстановление реэкспортной деятельности товаров из Китая в РФ и РК, а также роста экспорта руд и драгоценных металлов. Важно отметить, что эти данные учитывают состояние торговых отношений Кыргызской Республики до начала кризиса, связанного с распространением COVID-19 в 2020 году.
- За период 2015-2018 гг. товарооборот Кыргызской Республики с Великобританией увеличился в 46,6 раз. Увеличение произошло за счет поставок золота (Великобритания в товарообороте Кыргызской Республики занимает 11,5%, в т. ч. в экспорте – 41,3%, импорте – 0,4%).
- Китай традиционно и устойчиво развивает торгово-экономические связи с Кыргызской Республикой и является крупнейшим торговым партнером. Удельный вес Китая в общем объеме товарооборота страны составляет 26,4% (2019 год).

Также на увеличение товарооборота Кыргызской Республики в какой-то степени повлиял её статус пользователя всеобщей системы преференций (ВСП+) Европейского Союза.

Динамика развития внешней торговли Кыргызской Республики за 2015-2019 гг. (млн.долларов) (Китай, Турция, ЕС, Великобритания, США ⁹:

	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
Товарооборот КР - всего	5636,7	5573,7	6259,0	7128,8	6869,3
<i>темп роста</i>	74,0%	98,9%	112,3%	113,9%	96,4%
Экспорт	1482,9	1573,2	1764,3	1836,8	1965,5
Импорт	4153,8	4000,5	4494,7	5292	4903,8
Т/О КР с КНР	1085,7	1548,5	1597,5	2003,5	1816,3
<i>доля КНР в общем объеме т/о КР</i>	19,3%	27,8%	25,5%	28,1%	26,4%
Экспорт в КНР	36,2	80,1	97,5	61,2	81,5
<i>доля КНР в общем объеме экспорта КР</i>	2,4%	5,1%	5,5%	3,3%	4,1%
Импорт из КНР	1049,5	1468,4	1500,0	1942,3	1734,8
<i>доля КНР в общем объеме импорта КР</i>	25,3%	36,7%	33,4%	36,7%	35,4%

⁹ Данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики (2015-2019 гг.) (www.stat.kg)

Т/О с ТУРЦИЕЙ	251,5	281,1	356,1	394,5	312,7
<i>уд.вес Турции в общем объеме т/о КР</i>	4,5%	5,0%	5,7%	5,5%	4,6%
Экспорт	85,2	90,0	131,2	104,3	89,9
<i>уд.вес в экспорте КР</i>	5,7%	5,7%	7,4%	5,7%	4,6%
Импорт	166,3	191,1	224,9	290,2	222,8
<i>уд.вес в импорте КР</i>	4,0%	4,8%	5,0%	5,5%	4,5%
Т/О со странами ЕС	373,5	318,8	543,8	1068,3	1193,9
<i>Уд.вес стран ЕС в общем объеме т/о КР</i>	6,6%	5,7%	8,7%	15,0%	17,4%
Экспорт	50,4	72,3	246,4	758,8	884,9
<i>Уд.вес стран ЕС в общем объеме экспорта КР</i>	3,4%	4,6%	14,0%	41,3%	45,0%
Импорт	323,1	246,5	297,4	309,5	309,1
<i>Уд.вес стран ЕС в общем объеме импорта КР</i>	7,8%	6,2%	6,6%	5,8%	6,3%
Т/О с Великобританией	14,6	41,2	205,8	681,0	848,9
<i>Уд.вес Великобритании в общ. т/о КР</i>	0,3%	0,7%	3,3%	9,6%	12,4%
Экспорт	1,8	32,0	191,2	670,0	833,2
<i>Уд.вес Великобритании в объеме экспорта КР</i>	0,1%	2,0%	10,8%	36,5%	42,4%
Импорт	12,8	9,2	14,6	11,0	15,7
<i>Уд.вес Великобритании в объеме импорта КР</i>	0,3%	0,2%	0,3%	0,2%	0,3%
Товарооборот КР с США	123,2	154,0	156,3	130,7	92,8
<i>доля в общем объеме т/о КР</i>	2,2%	2,8%	2,5%	1,8%	1,4%
Экспорт	1,1	0,4	1,0	1,9	2,6
<i>Уд.вес США в общем объеме экспорта КР</i>	0,07%	0,02%	0,05%	0,1%	0,13%
Импорт	122,1	153,6	155,3	128,8	90,2
<i>Уд.вес США в общем объеме импорта КР</i>	2,9%	3,8%	3,4%	2,4%	1,8%

Третьи страны: В целях формирования благоприятных условий развития взаимодействия с ЕАЭС и в качестве первого шага институционализации сотрудничества в ЕЭК сложилась практика заключения меморандумов о сотрудничестве. По сути, создается площадка для всестороннего содействия развитию торгово-экономического сотрудничества, выявлению и устранению барьеров в торговле. Такие меморандумы Евразийская экономическая комиссия уже заключила с правительствами Монголии, Сингапура, Камбоджи, Иордании, Марокко, Чили, Перу, Молдовы. В формате совместной декларации ЕЭК взаимодействует с правительством Греции.

Активная работа по созданию зон свободной торговли, проводимая Евразийским экономическим союзом, способствуют развитию экспорта из стран союза и интеграции на новые рынки. Так, на сегодняшний день успешно работает зона свободной торговли с Вьетнамом. Товарооборот между Кыргызской Республикой и Вьетнамом в период с 2016 года по 2018 год увеличился в более чем в 2 раза с 3,3 млн. долл. США до 7,2 млн. долл. США.

С 1 октября 2019 года вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем. Подписан ряд договоров, ведущих к образованию зон свободной торговли с Ираном, Сербией, Сингапуром; проводятся переговоры с Египтом, Израилем и подготовка к проведению переговоров с Индией. Также, Евразийской экономической комиссией совместно с государствами – членами союза, ведутся работы по определению нового круга стран, с которыми будут проводиться переговоры по созданию зоны свободной торговли. Приоритетами международной деятельности ЕАЭС на ближайшую перспективу являются:

- углубление всестороннего торгово-экономического сотрудничества с государствами – членами Содружества Независимых Государств;
- выстраивание системного диалога, предусматривающего поступательное и взаимовыгодное налаживание сотрудничества с ЕС, ШОС, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН);
- другие направления.